

“Я НАДЕЮСЬ, ЧТО
“НАШ СОВРЕМЕННОК”
БУДЕТ ВЫХОДИТЬ В СВЕТ
ЕЩЁ НЕ ОДНО ДЕСЯТИЛЕТИЕ”

* * *

Уважаемая редакция, здравствуйте!

С нетерпением всегда жду очередного номера журнала. Благодаря таланту, организаторским способностям Станислава Юрьевича журнал известен своей независимостью и объективностью. От всей души желаю Вам и Вашим близким здоровья, благополучия и новых свершений.

Более всего мне нравится в журнале разделы “Очерки и публицистика” и “Память”.

Именно этот раздел в декабре понёс невосполнимую утрату – ушёл из жизни Александр Иванович Казинцев, очень рано. Сколько ещё нужных нам книг он мог бы написать! Обращаюсь к Вам с просьбой. Почта потеряла безвозвратно первый номер журнала за 2021 год. За тридцать лет, что я выписываю журнал, такое случалось. В таких случаях я обращался в журнал, и мне всегда помогали. Вышлите мне, пожалуйста, если можно, номер журнала наложенным платежом.

Спасибо.

Росин А. П.
г. Санкт-Петербург

От редакции: “Номер журнала выслан”.

* * *

Главному редактору
журнала “Наш современник”
С. Куняеву

Дорогой коллега!

В 1987 году я начинал печататься в “Нашем современном” с небольшого очерка. В 1988 году в журнале “Москва” вышла повесть “Пропасть” – о наркоторговле в СССР (порезана цензурой), после которой бескрайние посеы мака в 5 областях убрали, чем нанесли мафии серьёзный урон. Но и мои публикации надолго исчезли.

Однако оказалось, что есть ещё более запретные темы. Последние десятилетия работаю над исследованиями в области русской античности и поиска артефактов.

Написал ряд книг и выпустил 63 документальных фильма. Миллионы просмотров в интернете, отдельные сюжеты и на федеральных каналах, но ни

один фильм в полном объёме в Москве не пошёл. А ведь на сегодня открыто 10 гигантских храмовых комплексов и до 1000 каменных святылец. Есть выдающиеся артефакты, которые власти блокируют в информационном поле.

Да и сами русские для них “прилагательное”.

Отправляю вам в подарок книгу “Странствие от луны до солнца”. Знаю, что журналы более любят идти впереди издательств. Но ведь важнее донести до читателя сведения: кто мы и откуда идём.

С уважением **Евгений Бажанов**
г. Самара

* * *

Станислав Юрьевич, здравствуйте!

Уважаемая Сафрончук как-то обратилась к Путину и затем к общественности в журнале с пожеланием реабилитировать И. В. Сталина. Справедливо реабилитировать бы и В. И. Ленина. Они вожди нашего государства, выступившие с идеей социальной справедливости. С ними наша страна стала великой державой – СССР, – культурной и грамотной. В годы гражданской войны с Ленинским Красным Знаменем страна отбросила европейских интервентов, борясь за Советскую власть. Сталин сумел сплотить страну, спас народы от фашизма. Мавзолей Ленина – наша история. Сафрончук обратилась к Г. А. Зюганову – вынести тело В. И. Ленина из Мавзолея. Что, она боится его? С трибуны Мавзолея Сталин выступал со знаменитыми речами 7 ноября 1941 года и 9 мая 1945 года в честь Великой Победы. И сейчас, когда зачехляют Мавзолей, это позор. Недруги Отечества боятся Ленина и Сталина. Они стремятся уничтожить память о них. Стыдно, когда 9 мая не упоминают имя Сталина. Пионеры-ленинцы, Ленинский комсомол! Как это гордо звучало! Мы с гордостью носили красный галстук. В библиотеках наших было много интересных книг, и мы из них узнали о героях гражданской войны: о Котовском, Думенко, Будённом, Миронове, Чапаеве, о Павке Корчагине (Николае Островском). Узнали о героях Великой Отечественной войны: Александре Матросове, Зое Космодемьянской, Юрии Смирнове, лётчице Валерии Хомяковой, спасавшей ночное небо Саратова и Сталинграда (фашисты её называли “ночной ведьмой”).

Сейчас в школе нет Пионерии и Комсомола. С Хрущёва, Горбачёва и Ельцина переписывается и чернится наша славная история. Нет тех кинофильмов, которые вдохновляли героев Краснодона, Алексея Маресьева, Николая Островского... В программе школы нет романов “Молодая гвардия”, “Как закалялась сталь”. Зато есть “Архипелаг ГУЛАг” Солженицына, и детям внушили, что Страна Советов – сплошной “ГУЛАг”.

Сейчас трудно попасть в школу. Всё же мне удалось побеседовать на уроке истории с детьми. Я попросила их назвать любимого героя. Это было накануне 9 Мая. В классе молчание. Тогда я стала говорить о Зое Космодемьянской. Спросила, что они знают о ней? Тут учитель помогла им и сказала, что она, Зоя, поджигала дома. Значит, не героиня, а поджигатель. Говорю, что в домах были фашисты, Зоя их выгоняла на мороз – они мороза лютого не выдерживают, погибают. Но образ Зои-поджигателя закрепляют в новой экранизации фильма. Как-то еду в автобусе. Рядом сидят два мальчика. Разговорились. Спросила, кто для них Ленин и Сталин? Один сказал, что Ленин – шпион, другой, что Сталин – тиран. Мне было трудно доказать их неправоту. Побывала в одной библиотеке. На видном месте – стихи Бродского и “страшилка” А. Н. Яковлева: “Сталин – тиран”. Сейчас идёт спор о памятнике Феликсу Дзержинскому: вернуть его на своё место или нет. Патриоты страны выступают: поставить памятник на своё место, а недруги боятся Дзержинского, боятся даже важные персоны – генералы, “историки” новоявленные, видимо, те, которые чернили нашу историю и продолжают чернить... Феликс Дзержинский боролся с саботажем, мародёрами, спекулянтами и другими жуликами, боролся с беспризорностью. Его называли “железный Феликс”. Сейчас недруги его зовут “террористом”.

И вот сейчас мы видим на экране толпы подростков на площадях, выступающих в поддержку Навального, обещавшего деньги немалые, чтобы свергнуть

Путина и Россию. Какое безнравственное поколение выросло у нас без Пионерии, без Комсомола!

Римма Ивановна Иванова
г. Москва

* * *

Здравствуйте, уважаемая редакция “Нашего современника”, здравствуй-те, глубокоуважаемый Станислав Юрьевич!

Со всей сердечной теплотой поздравляю Вас с 65-летним юбилеем выхода в свет первого номера журнала! (Подписан в печать 06.03.1956 года.) За эти годы на его страницах печатались столько известных писателей и поэтов, что можно со счёта сбиться. Без всякого сомнения, “Наш современник” внёс огромный вклад в литературное наследие нашей Родины! Хочу посвятить юбилею своё стихотворение:

*В своём письме однажды я назвал
Отрогом Русского Парнаса наш журнал.
Я думаю, что все на нём поместятся:
И — кто кошерное едят, и те, кто крестятся,
И мясоеды с вегетарианцами,
И марсиане с юпитерианцами...
Со всей Вселенной мы договоримся
И Русским Словом все объединимся!*

Желаю всему коллективу журнала — и литераторам, и администрации, и техническому персоналу, — крепкого-крепкого здоровья, долголетия и благополучия во всех Ваших делах!

Очень жаль, что в этот знаменательный день нет с нами преждевременно ушедшего из жизни уважаемого Александра Ивановича Казинцева, светлая ему память. Сколько бы он ещё мог сделать полезного для своего журнала, скольким молодым писателям и поэтам он открыл бы дорогу в Литературу своими мудрыми наставлениями... Эх... Что тут сказать... Невосполнимая утрата как для журнала, так и для русской литературы...

Но давайте всё же смотреть в будущее с оптимизмом. **Я надеюсь, что “Наш современник” будет выходить в свет ещё не одно десятилетие**, что и молодые представители, и признанные мастера русской литературы будут по-прежнему печататься на его страницах, опираясь на патриотическую платформу, внося свой вклад в наследие своего Отечества!

“Да не оскудеет Земля Российская талантами!” Вот на этой жизнеутверждающей ноте мне и хотелось бы закончить своё письмо. До свиданья, всего вам наилучшего!

С уважением **Афанасьев А. Г.**
г. Калуга

* * *

Уважаемая редакция, с необыкновенным удовольствием прочитал в первых двух номерах за 2021 год замечательные воспоминания хирурга А. Ю. Убогого. Покорила искренность повествования, где безо всякой рисовки излагаются будни профессии оперирующего хирурга. При этом с любовью отдано должное не только наставникам автора, но и его помощникам в лице медсестёр и нянечек, как он называет обыкновенных санитарок. Должное отдаётся даже сопровождающим врача неодушевлённым предметам, включая инструментарий, каталку, докторские сандалии и др. Спасибо вам, друзья, и, конечно, низкий поклон Андрею Юрьевичу за его по-настоящему философский труд.

Ваш верный подписчик
Новиков Вячеслав Васильевич

Здравствуйте, уважаемый Станислав Юрьевич!

Пишет Вам один из авторов вашего журнала. Недавно я стал свидетелем некоторых неприятных высказываний, прозвучавших на творческой встрече с хорошо известной Вам Гузель Яхиной, на которые не смог не отреагировать. Написанное решил отправить Вам, в рубрику “Письмо читателя”, ведь помимо того, что я пишу в ваш журнал, я ещё активно его и читаю. К сожалению, моё письмо не будет откликом на напечатанные в вашем журнале материалы, но, надеюсь, оно подойдёт. Просто считаю, что такое оставлять без скорого ответа нельзя, а “Наш современник” – один из немногих журналов, который публикует письма своих читателей.

С уважением **Сергей Петунин**

DANKE, MEINE LIEBE, ИЛИ КАК ГУЗЕЛЬ ЯХИНА РАСКРЫЛА НАМ ГЛАЗА...

Был неприятно удивлён суждениями Гузели Яхиной на встрече, посвящённой акции “Тотальный диктант-2021”. Встреча происходила в Новосибирске, в Областной научной библиотеке, куда российская писательница прилетела проверять народ на грамотность. Рассказывая о своей новой книге “Эшелон на Самарканд” (2021), сдержанно-доброжелательная писательница, как всегда, с невинной улыбкой рассказывала об ужасах репрессий, коллективизации и нелюбви отца народов к своему этому самому народу. К таким вещам я, к сожалению, уже привык. Сейчас, куда ни пойдёшь, речь только об одном – о том, какой ужасный был Сталин и созданный им режим. Идёшь в кинотеатр (например, на фильм-сказку господина Хржановского) – там Сталин, ГУЛаг, репрессии, садишься перед телевизором – а там Зулейха, Яхина, Сталин, репрессии, идёшь в библиотеку – там снова Яхина, Сталин, эшелон, репрессии. Повозмущавшись, перестаёшь обращать внимание – дел много и отвлекаться каждый раз на этот инфо-мусор себе дороже. Наверное, не обратил бы внимания и в этот раз, если бы не очередной “патриотичный” перл из уст писательницы, давно известной своими антироссийскими суждениями. Именно он и переполнил чашу моего терпения. А дело вот в чём: на встрече, посвящённой “Тотальному диктанту” и одновременно выходу книги “Эшелон на Самарканд”, госпожа Яхина с увлечением рассказывала о Германии – эту страну писательница любит, ценит и часто туда ездит. В Германии у неё литературный агент. Рассказывая читателям библиотеки о подробностях работы над немецким переводом романа “Дети мои” (2018), писательница без тени смущения, озаряя зал чистой искренней улыбкой, рассказала о том, как её немецкий литературный агент посоветовал ей добавить “чёрных красок” в и так отрицательный образ вождя. Только вдумайтесь: гражданин страны, в недавнем прошлом запятнанной в таких делах, рядом с которыми меркнут все либеральные рассказы о советской эпохе, упрекает российского писателя в том, что он недостаточно очернил видного деятеля родной истории! Того самого, который смысл с лица Европы пятно фашистского позора, о чём поспешил забыть или, напротив, слишком хорошо помнил немецкий поборник справедливости.

С ним все понятно, его интересы ясны, но... Как поступила Гузель Яхина в ответ на это явно несправедливое предложение? Быть может, возмутилась? Как патриотка, кинулась защищать свою историю от бесцеремонного вторжения? Быть может, посоветовала немецкому другу обратиться к своей истории, в которой предостаточно несмываемых пятен, и мараť всё чёрной краской там? Нет. Ничего подобного не случилось. С кроткой улыбкой Гузель Яхина привычно проглотила пилюлю позора за грехи нецивилизованной Рашки (нецивилизованного Совка):

– Я, мой благодетель. Я виновата, но постараюсь всё исправить.

Да простит мне читатель эту литературщину, но факт остаётся фактом – у современной “совести нации”, продолжательницы традиций Александра Исаевича, идеологическая сторона вопроса не вызвала возражений.

Кажется, ни читатели, ни ведущий встречи вообще не заметили подвоха и продолжали мирную беседу о “красотах” и достоинствах произведения. Однако мне как читателю было уже неважно, о каких вершинах человечности написала на этот раз Гузель Яхина – в отношении художественной ценности

её книг (как и творческой мотивации) стало всё предельно ясно. Из уст писателя, который ради меркантильной выгоды поддерживает идеологический разговор против своей страны, все призывы к человечности звучат фальшиво, лишь для отвода глаз.

“А что плохого? — спросит читатель. — Зло нужно изобличать. И почему это изобличающие тоталитаризм слова вдруг оказываются антироссийскими?”

Я отвечу так: все эти “ГУЛаги” (как выразился один из знакомых либералов) и муссирование репрессий не имеет никакого отношения ни к свободе, ни к справедливости. Одни это делают из меркантильной выгоды, а вторые — по глупости и наивности повторяют. Вдумайтесь: если бы госпожа Яхина была настоящим борцом за свободу граждан своей страны, она бы не пинала давно истлевший и безответный прах истории (который, увы, уже не может дать сдачи), но обратила бы внимание на недостатки современного государства, которых пруд пруди, в котором человек — свой, родной, гражданин — зачастую притесняется не меньше, чем во всеми охаянном СССР. И уж точно бы не стала идти на поводу у своих западных коллег и при упоминании имени отца народов скромно опускать глаза.

Единственная цель всех этих страшных (многократно преувеличенных) историй — скрыть ужасы настоящего, скрыть то неравенство, которое обеспечивает определённой прослойке (в круги которой уже влилась модная писательница) безбедную (если не сказать больше) жизнь, попытка скрыть собственные, ещё более страшные преступления.

Посудите сами: в истории любой страны отыщется предостаточно чёрных пятен, из которых каждый нормальный гражданин старается извлечь уроки. Но почему только нашу страну, только наш народ постоянно призывают к ответу или, как выразился один либеральный режиссёр, “к покаению”?

И кто же, спрашивается, призывает нас “покаяться” за грехи? Кто это, позвольте спросить, взял над нами такой менторский тон? На каком основании? Святая (и ещё недавно фашистская) Европа? Безгрешная Америка, на совести которой Ирак, Иран, Косово и совсем свежие события в Сирии? Или здесь память наших писателей-борцов, исключительная в области сталинских грехов, начинает давать осечку?

Почему же немецкие, итальянские писатели не трясут грязным бельём своей истории у всех на глазах? Книжки, конечно, пишут, осуждают, но не кричат истерично, не призывают себя и всех покаяться за имена соотечественников, заляпанных кровью людей с половины земного шара.

Думаете, они забыли? Ничего они не забыли, помнят! Просто дело тут не в памяти, а совсем в другом.

Сталинские репрессии в наше время выполняют роль разменной монеты. Одни их поминают потому, потому что боятся невыгодного для себя сравнения с прошлым, вторые, именуемые дельцами от литературы, пытаются это прошлое (их) выгодно монетизировать, а третьи (их западные коллеги) — никак не могут простить России то, что мы выстояли в борьбе с фашизмом и сокрушили режим, который поставил на колени боготворимых сегодня “фордов” и “мерседесов”.

Мы раздражаем их тем, что после всех испытаний выжили и остались народом. Мы болезненный ячмень у них на глазу, потому что наши победы и наша история обесценивают их идеалы и опыт. Делают их как бы не нужными.

Нам не за что и не перед кем каяться.

Ведь на самом деле чопорных немцев не заботят ни наши страдания, ни жертвы ГУЛага. Их заботит собственное прошлое, которое они пытаются забыть всеми силами, но память о стране, которая водрузила на берлинском здании красный флаг победы, не даёт им это сделать.

Самобичевание не сделает нас цивилизованней и лучше. От того, что мы прилюдно будем истязать плоть родной истории, нас не примут в европейскую семью, и наша жизнь не станет беззаботной и сытой.

На этот персональный европейский пряник и надеются Яхина и подобные ей функционеры. ГУЛга, репрессии, коллективизация для них — не предмет размышлений во время бессонных ночей и боли неумолкающей совести, а всего лишь выгодная статья доходов.

Их не заботит будущее и лицо нашей страны, потому что единственное, чего можно добиться мазохистским очернением родной истории, — ещё большего презрения к себе и своему народу.

Благодарим госпожу Яхину за то, что показала своё истинное лицо, долгое время скрытое за патриотической маской. Наверное, это единственное, на что она раскрыла нам глаза за свою писательскую карьеру.

Что касается “Эшелона на Самарканд” – говорить о достоинствах не приходится (да и не хочется). Как и всякому досужему художнику, Яхиной недоступны живые переливы людского характера – она может работать только на контрастах: мужественная женщина, женственный мужчина, горбун с прекрасным женским лицом и уродливым телом. Немой старик и словоохотливый мальчишка. Уже по этим деталям, даже не читая книгу, можно многое понять о “достоинствах” нового произведения.

Лично я никогда не пойду на встречи с этим писателем, не буду читать его книг и смотреть поставленных по его произведениям сериалов. Кроме того, я больше никогда не пойду на “Тотальный диктант”, который, привлекая к акции подобных писателей, компрометирует свой патриотичный и просветительский имидж.

Это же самое совету ю и другим.

* * *

Здравствуй, уважаемый Станислав Юрьевич!

Не могу Вам не написать. Случайно взяв в библиотеке города Ваш журнал “Наш современник” за 2020 г., с огромным интересом прочитала Вашу публикацию “К предательству таинственная страсть”. И сказала себе: “Ба... оказывается, есть люди, понимающие всё происходящее так глубоко, смело, дерзко...”. В течение месяца прочитала все публикации этой заметки, начиная с октября 2019 г. по конец 2020 г. В 2021 г. наша библиотека, к сожалению, не выписала ваш журнал, хотя этот факт не удивителен, но выписала зато то, что не читают: “Подсобное хозяйство”, “Приусадебный участок” и т. д., и т. п.. Как будто не знают, что заниматься трудяге землёй сейчас для государства стало невыгодно. Ну, да Бог с ними. А за Вашу публикацию низкий Вам поклон. Испытала просто подъём внутренней энергии и счастья – как-то сразу в голове всё стало на свои места. Я очень тянусь к поэзии, хотя не большой её знаток, сердце тянется. Читаю, например, Марину Цветаеву... Я её в себя, а она не хочет... При том, что просто люблю Тютчева, Пушкина, Гумилёва безо всяких причин, просто сердце отзывается, и всё. А есть, оказывается, ещё Н. Рубцов без всяких претензий на оригинальность, пишущий просто и ясно... Спасибо Вам огромное, рада, что нашла единомышленников.

С уважением **Сивцева Галина Ивановна**,
58 лет, пенсионер.

* * *

Уважаемый Сергей Станиславович!

Читаю и перечитываю Ваши очерки под условным названием “Вадим Кожин”, и всякий раз это чтение оказывается пиршеством для ума. Живу в деревне, телевизор смотрю крайне редко, и когда в какой-то момент оказывается нечего почитать, я знаю, что у меня есть Ваши, как я их назвал, “Хроники быта позднего социализма”. И эти хроники можно читать и перечитывать, каждый раз находя там что-то новое или много нового.

Ощущаю даже, как растёт мой собственный интеллектуальный уровень, поскольку вот, перечитывая в последнем номере давний памфлет Михаила Лифшица, упиваюсь текстом, который прежде прочитал бы с трудом или бегом, без интереса.

На сегодняшний-то день как ложится. С рогатыми чудищами в детских и недетских передачах на телевидении, с мертвечиной в выставочных залах, с бесконечным смакованием скабрёзностей и уродств. А пуще того, с демонстративным унижением женщины, к которой при советской власти мужчину призывали относиться с благоговением.

И вот, перечитывая декабрьский номер, наткнулся на подчёркнутый мной абзац: ...”самый тяжёлый удар по русской деревне был нанесён во время так называемой “оттепели”. Если коллективизацию деревня сумела пережить, то новации хрущёвских временщиков и их последователей, методично и планомерно уродующих её облик, обезлюживающих её пространства, сводивших её саму с лица земли, пережить не сумела. И “Привычное дело” – это был первый пронзительный крик о том, что деревня держится из последних сил”...

Подчёркивал я этот абзац не зря в прошлый раз. Мне пришлось в те годы собственными глазами наблюдать свершавшееся. Если послевоенный председатель был среди людей, на току или в поле и к нему запросто можно было обратиться с любой просьбой, то “хрущёвский” председатель укрупнённых колхозов оказался в кабинете, и в последние годы можно было просидеть не один час в приёмной, чтобы дождаться разговора.

Те старые председатели ещё по-человечески входили в нужды своих колхозников, сглаживали абсурдизм райкомовских баскаков, осуществлявших набеги на деревни (Белов это хорошо описал). Председатели нового типа, вошедшие в “номенклатуру” райкомов, обкомов, связь с народом, а зачастую и со здравым смыслом, всё более и более утрачивали.

И всё-таки до последних лет советской власти деревня выводила на луга и в перелески личных коров, жители держали хрюшек, и горожанин-дачник мог легко насладиться свежими деревенскими продуктами, которые сегодня можно только в лживой рекламе увидеть.

Сегодня вы даже крика петуха на рассвете не услышите. Новыми налогами, а также санитарными требованиями нас всех привязали к магазину с ген-модифицированными продуктами, привозимыми из-за тридцати земель.

Кроме того, деревня была обителью мастеров, владевших и топором, и долотом, и ещё длинным перечнем инструментов, без которых в деревне не прожить. Кстати, это мастерство русского мужика внесло немалый вклад в нашу победу в Отечественной войне. А сейчас он где? Исчез и пахарь, и мастеровой. Исчез! У меня на достройке дома работали только узбеки и таджики. Наведалась, правда, один раз бригада чувашей.

А ещё не менее страшное: мы перестали петь. В моём детстве деревня собиралась по субботам на свободной лужайке попеть и поплясать. Ещё в конце 80-х мы пели и плясали дома по праздникам. Сейчас и это исчезло. Следом исчезла и композиторская музыка. В эстраде сейчас вместо музыки кривлянье и демонстрация нарядов или перепевки старого. Душа России исчезает!

Вернусь к строчке из приведённого выше абзаца... “Привычное дело” В. Белова – это был первый пронзительный крик о том, что деревня держится из последних сил”. Не знаю, сколько криков было ещё, но деревню мы не спасли. Соппротивление было крайне вялым.

Тогда, правда, счастливые советские дети ещё продолжали ходить в лучшую в мире школу, страна вырвалась в космос и была лидером мирового спорта. Было чем гордиться. Гордость переполняла грудь. Однако гниль, которой было заражено государство в конце 50-х, привела к тотальному обрушению его через тридцать лет, и без всякого крика, не только пронзительного.

Я помню, как в чеченскую войну некоторые доброхоты показывали, как наши пленные солдаты молча по-бараньи, без последнего броска на врага, без брани подставляли своё горло под нож. Это было предметом издевательств и насмешек со стороны глумливых разбойников и их почитателей.

Сегодня, когда уже одни ошмётки остались от былого величия и видно невооружённым глазом намерение врага вымести вон этот оставшийся, валяющийся под ногами мусор, чтобы овладеть тем, что валось когда-то Россией, народ молча и покорно переставляет слабеющие ноги навстречу своей гибели.

Издаст ли кто-то тот пронзительный крик, который заставил бы народ очнуться? Ответа нет.

С уважением Валерий Ремизов
Нижний Новгород
01.04.2021